

— Я прочитал эту книгу, — произнес Цинь Юэ, глядя на Шу Синь. — Не смотри на меня так... Жуань Чэн нашел информацию и отправил мне на почту. Если не посмотрю, он начнет доставать меня звонками и заставит своих учеников писать мне сообщения, от него не избавиться. Вернемся к главному, даже зная, что это не болезнь, я не могу это принять, это нарушает законы природы, — он задал вопрос Цинь Цзуню. — Когда ты... понял, что тебе не нравятся девушки?

— После окончания средней школы, — ответил Цинь Цзун и посмотрел на молчащих родителей. — Мне постоянно снился Жуань-Жуань, потом наступил пубертат. В старших классах я поискал информацию, разобрался в происходящем, понял, что это врожденное, провел некоторую психологическую работу над собой и в итоге принял.

— Принял, — сбитый с толку Цинь Юэ на некоторое время затих. — Знаешь ведь, как большинство относится к этому? Дело не в том, что я дискриминирую тебя, просто ты совершенно не понимаешь, насколько тяжело тебе будет в будущем.

— Я понимаю, но мне и так будет тяжело, — произнес Цинь Цзун. — Разве это можно изменить? То, что останется неизменным, нужно лишь принять. Я не убегаю и не боюсь. Неважно, будут ли меня критиковать, я все равно останусь Цинь Цзуном, который будет любить Жуань-Жуаня.

— Ты думал о том, — перебила его Шу Синь, — что друзья узнают об этом...

— Если человек демонизирует другого из-за ориентации, то не понимаю, почему должен сблизиться с ним, — спокойно ответил Цинь Цзун.

— Хорошо, — продолжил приводить доводы Цинь Юэ. — Тогда ты должен знать, что какой бы сильной ни была ваша любовь, ни один закон не признает эти отношения, и у вас не будет существенных обязательств.

— В нашей стране заключают только разнополые браки, — Цинь Цзун развел руками. — Но и вы в итоге разведены.

С этим парнем трудно иметь дело.

Цинь Юэ кашлянул, чувствуя себя опустошенным после перепалки. Рядом с ним сидел храбрый воин, полностью экипированный, со спокойным сердцем, очевидно, он бесчисленное множество раз репетировал это в голове.

— Это две разные вещи, — Шу Синь хмыкнула, — гетеросексуальность — это норма!

— Если настаиваете на этом, то, должно быть, признаете, что я родился ненормальным. Стоит обсудить, почему я ненормальный, странно, не так ли? Два гетеросексуальных человека породили гомосексуалиста. Вы не можете принять, но можете увидеть, что мне нравится парень, и он все же человек. Что ненормального в том, чтобы любить человека?

— Вы сможете иметь детей? Нет, значит и род не продолжите, — Цинь Юэ, наконец, нашел точку соприкосновения. — Без детей может ли семья называться семьей?

Цинь Цзун вдруг рассмеялся, едва пошевелился, повернул голову и взглянул на Цинь Юэ.

— Каково тебе быть отцом сейчас? А до этого? Я не считаю, что долг семьи родить детей. Существует бесчисленное множество способов передать идеи и мысли двух людей, имеющих такие ценности. Всегда ли дети — продолжение? Даже не будь я геем, все равно не пошел бы в военное училище и не играл бы на пианино. Это личная проблема, а не сексуальная ориентация. Кроме того, я прекрасно понимаю, что не нуждаюсь в семье из трех человек, хотя с самого начала жил в семье из четырех. Как дядя Жуань и тетя Цинь, мы с Жуань Си были свободны. Нам не нужно заводить ребенка, чтобы доказывать, насколько сильны наши чувства. И, если говорить начистоту, у вас есть дети, но есть ли у вас семья?

— Признаю, что мы с твоей матерью плохая пара, — заговорил Цинь Юэ. — Но мы же родственники, связанные общей кровью...

— Ты запутался, отец, — спокойно отметил Цинь Цзун. — У тебя нет кровного родства с моей матерью, как и у бабушки с дедушкой. Ты считаешь всех родственниками просто из-за смешанных чувств.

Шу Синь со стороны наблюдала за сыном и обнаружила, что тот действительно сохранял спокойствие: говорил неторопливо, выглядел бесстрастно, без трепета и страха, присущих в этом возрасте при конфликтах. Он не любил объясняться родителям, предпочитая раскрываться другим. Это здорово, но все же огорчает Шу Синь. Потому что это показывает, что Цинь Цзун либо не рассматривает их как родителей, либо элементарное понятие «родители» вовсе отсутствует в его концепции, что говорит о внутренней неполноценности.

У Цинь Юэ не осталось сил парировать, и он даже взбесился, однако не посмел показать этого перед Шу Синь, поэтому молча взял сигарету, в попытке скрыться. Кто бы мог подумать, что даже в момент размышлений женщина не упустит мелкие движения. Она хлопнула его по спине, заставив отказаться от одной мысли курить здесь. В конце концов, под предлогом нужды, он вышел подышать свежим воздухом.

Цинь Юэ позвонил Жуань Чэну, только выйдя из дома.

— Как ты его воспитывал? — Цинь Юэ наконец сумел закурить. — Этот парень совсем не похож на моего сына.

— Твоего сына? — Жуань Чэн на другом конце провода листал книгу. — Такого выдающегося сына мог воспитать только я. Если бы не твое преимущество кровного родства, уверен, он был бы еще жестче, чем сейчас. Ну так что, я не ошибся в своих предсказаниях? Цинь Цзун не безрассуден, он много думает, много размышляет, естественно, он подготовился. Это называется планирование будущего.

— Не склоняет голову и упрямится только передо мной. Что ты на самом деле думаешь, — Цинь Юэ тяжело вздохнул.

— Мы с сестрой Цинь изначально выразили свою позицию, — ответил Жуань Чэн. — Чтобы принять потребуется время, но это не значит, что мы явно отвергаем. Вместо того чтобы искать кого-то другого для Жуань Си, я доверюсь Цинь Цзуню. Наши семья дружат уже тремя поколениями, мы знаем друг друга вдоль и поперек, дети выросли вместе, это нормально. Честно говоря, сестра Цинь раньше говорила, что если у нее родится девочка, мы обязаны породниться, но родившийся мальчик ничего не меняет. Не могу понять Шу Синь, из-за нее сестра Цинь так много плакала, я так зол. Сколько лет прошло, она успела стать матерью, стоит иногда прислушиваться к чужому мнению, а не упрямиться, словно осел. Отвратительная привычка.

— Хочешь, чтобы я уговаривал ее? — Цинь Юэ не мог не рассмеяться. — Смею ли я? У нее такой характер еще с юности, скажу так, думаю, в последние годы она немного смягчилась. Раньше был настоящий ад: не успел договорить, а пощечина уже встречает тебя, сколько раз она меня била? Я... — Он потоптался по снегу и тихо пробормотал. — Столько раз я предлагал помириться, она всегда отказывалась.

— Поэтому я и не поднимал этот вопрос, — произнес Жуань Чэн, вставая и наливая горячую воду. — Раньше еще мог что-то предпринять, а теперь ты уже дважды отец, не стоит даже заговаривать на эту тему. И еще, не спеши говорить об этом с женой, чем больше людей, тем больше суеты.

— Я не говорил, но ведь нельзя молчать вечно, верно? Она очень заботится о Цинь Цзуне.

— Не заметил, — Жуань Чэн кивнул подошедшему ученику указал пальцем на лежащие на столе контрольные работы. Когда посторонний вышел, он повернул стул лицом к окну. — Ее забота незаметна, я, будучи отцом так долго, не обратил внимание. Раз уж у нее есть ребенок, пусть лучше заботится о нем. Цинь Цзун уже вырос, о нем заботятся многие, не стоит ей беспокоиться.

— Не будь грубым, — Цинь Юэ задал вопрос. — Почему она должна обращаться к тебе?

— Цинь Юэ, — Жуань Чэн обжегся чаем и беззвучно высунул язык. — Можешь быть хоть чуточку эмоционально развитым? Мать Цинь Цзуня еще жива, нет причин, по которым мачеха могла вмешиваться. Забудь, не меняй тему, вернемся к нашему разговору. Наша позиция ясна, каковы ваши намерения?

— Скажу только за себя, — произнес Цинь Юэ, чувствуя нарастающую обиду. — У меня нет такой большой власти, как у вас, Шу Синь не слушает меня, скорее, я слушаюсь ее.

— Тогда скажи свое мнение.

— Я не согласен, — Цинь Юэ, ступая по снегу, медленно наматывал круги вокруг дерева. — Я не полностью принял, но Цинь Цзун слишком... слишком спокоен, думаю, Шу Синь столкнется с отказом, — он шепотом добавил. — Мне кажется, что сын пришел сюда только для того, чтобы нагругить ей.

Высказав свое мнение, он рассмеялся, злорадствуя.

Жуань Чэн: ...

— Но все же, — Цинь Юэ процедил сквозь зубы, — как ты и сказал, мы знаем друг друга как облупленных. Ели изменить ориентацию нельзя, то я могу только сделать все возможное со своей стороны. Жуань Си хоть и гиперактивный, все же неплохой малый. Но это при условии, что из этого действительно что-то получится. Сколько им лет? Нельзя требовать слишком много, пусть сначала закончат учебу.

— Согласен с этим, — ответил Жуань Чэн. — Но переезжать и меня школу бессмысленно, слишком много бесполезного шума.

— Я не могу удерживать ее силой, — Цинь Юэ перехватил телефон другой рукой. — Что бы Шу Синь не захотела, старик не станет ее останавливать. Забыл, как она избивала уличных гангстеров? Она привела солдат старика, махнула рукой, и тех избивали до синяков и ссадин. Это высокомерие... тогда я по уши влюбился.

— Твоя жена, — прохладно напомнил собеседник.

Цинь Юэ: ...

— Вы тоже с Лю Циньян начали встречаться еще очень молодыми! Однажды наступит день, когда я раскрою твою истинную личность перед ребенком!

— Вперед, я буду ждать.

Шу Синь все же решила переехать. Цинь Юэ проверил номера домов в районе Ухай и подметил, что они поселятся в доме рядом с Се Фанем. Было уже очень поздно, когда они собрались, и он ждал, облокотившись на перила балкона.

Жуань Си вернулся, когда уже почти стемнело, вышел и замер на другом балконе. Они стояли

на небольшом расстоянии друг от друга, глядя прямо в глаза. Еще вчера они виделись друг с другом, но сейчас, казалось, все изменилось.

— Тебе избили? — Жуань Си окинул его взглядом с ног до головы.

— Да, очень сильно.

— Очень сильно, — Жуань Чи похлопал себя по груди.

— Я солгал, почему ты до сих пор ловишься на мои кокетливые приемы? — Цинь Цзун улыбнулся.

— Ничего не поделать. Всегда будут люди, что будут играть с моими искренними чувствами.

Тут поднялся ветер, казалось, вот-вот пойдет снег. Жуань Си похлопал по карманам и впервые достал сигарету перед своим парнем, и Цинь Цзун попросил поделиться. Жуань Си зажег огонь, Цинь Цзун наклонился к нему, и они, находясь в пространстве между квартирами, прикурили, не соприкасаясь.

— Что случилось? Тетя Цинь сердится? — Цинь Цзун выдохнул дым.

— Нет, мама не сердится. Она думает о том, как было бы прекрасно, вернись ты к нам.

— Я вернусь, вернусь после экзаменов.

— Правда? — Жуань Си поднял руку и поправил волосы. — Если не сможешь вернуться после экзамена, я все равно заберу тебя. Неважно, кто встанет на пути, неважно, насколько велико будет расстояние между нами, я приду, чтобы забрать тебя.

— Чтобы забрать домой или укатить в закат? — Цинь Цзун усмехнулся.

— Как угодно. Я быстро-быстро превращусь в огромную гору и скрою тебя.

— Хорошо, мой король, — произнес Цинь Цзун. Так что беги что есть мочи!

Мы оба должны бежать и придерживаться временных рамок. Слишком легко упасть, если хранить друг друга в сердце, давай просто вонзимся в друг друга глубоко-глубоко, до крови, словно мягкие шипы, и вместе, гордо подняв головы, устремимся вперед.

— Я люблю тебя, — наконец вымолвил Жуань Си. — Мой маленький возлюбленный, я люблю тебя, люблю тебя, я, черт побери, люблю тебя!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1430640>